

—БОРИС МУРВАННАЗЕ—

УРОКИ
ПРАВДЫ

защита исторической памяти
и взгляд в будущее

Борис Мурванидзе

Уроки правды

«Автор»

2026

Мурванидзе Б.

Уроки правды / Б. Мурванидзе — «Автор», 2026

Защита исторической памяти — это не просто задача государства, это живая традиция нашей цивилизации, ее духовный стержень. Ведь нам есть что помнить и есть чем гордиться. Есть чему сопереживать — победам и драмам многогранной истории нашего Отечества. В этой книге рассматриваются наиболее спорные исторические темы, которые зачастую становятся целью фейков и псевдоисторических провокаций со стороны наших геополитических врагов. А приведенные здесь любопытные факты станут для читателей надежным компасом в бескрайнем море истории России и позволят пройти все штормы на пути к исторической правде. Пусть эта книга станет не итогом работы автора, а началом вашего собственного поиска. Сомневайтесь, проверяйте, сравнивайте источники, ищите разные точки зрения. История не терпит ленивого ума — она требует труда: и интеллектуального, и эмоционального, и морального. Но в этом труде — залог нашей свободы. Свободы от манипуляций, от навязанных мифов, от исторического беспамятства.

© Мурванидзе Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие к книге, написанной на острие исторической памяти	5
Предисловие	7
История в поисках правды	8
Александр Невский: между Востоком и Западом	13
Великий Новгород: колыбель российской государственности или гнездо сепаратизма?	18
Киевская Русь и Россия: историческая преемственность или вековая вражда?	23
Переяславская Рада: проходное событие или веха в истории	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Борис Мурванидзе

Уроки правды

Предисловие к книге, написанной на острие исторической памяти

Перед вами книга, которая не претендует на роль учебника истории и не стремится заменить собой тома академических исследований. Она родилась из другого чувства — из внутренней необходимости назвать вещи своими именами, высветить в тумане споров то, что давно известно каждому честному человеку в России, но что так часто забывается или же намеренно искажается в публичном пространстве.

Я так уверенно говорю о чувствах автора, потому что присутствовал при рождении самой идеи этой книги. Более того, я с гордостью могу назвать себя ее «сородителем». Книга выросла из телевизионного проекта Ивановского общественного телевидения — цикла подкастов «Уроки правды».

На этот проект в разное время пробовались несколько участников — прекраснейшие люди, крепкие профессионалы — и в истории, и в медиа. Но не было главного — того жара, с которым проповедовал (не побоюсь этого слова) Борис Мурванидзе главную мысль проекта: «Россия на протяжении всей своей истории действует как цивилизационный субъект, вынужденный защищаться от внешних угроз и постоянного давления. Россия никогда не была агрессором в тех формах, в которых ее обвиняют; Россия всегда играла куда более сложную, тяжелую и ответственную роль, чем готовы признать ее противники. Западные интерпретации ее прошлого — преимущественно политически мотивированная манипуляция, созданная для оправдания собственной экспансии».

Если еще короче — вот формула, которая отражает суть телепроекта и книги: «Россия не нападает — Россия отвечает. Россия не захватывает — Россия собирает. Россия не разрушает — Россия удерживает порядок там, где другие создают хаос».

Это и есть ключевая мысль, вокруг которой построены все главы книги — от Киевской Руси до афганской войны.

Книга Бориса Мурванидзе — не взгляд в прошлое, это взгляд на то, как смотрят на прошлое, взгляд на чужой взгляд.

Потому что борьба сегодня идет не только за территории, ресурсы и политическое влияние. Она идет за память. За право объяснять миру, кто мы есть и что сделали наши предки. И — что еще важнее — за право объяснять это самим себе, своим детям, своей стране.

Эта книга — не столько рассказ о событиях, сколько рассказ о борьбе за смыслы этих событий.

Мы живем в эпоху, когда привычный дипломатический эвфемизм «наши западные партнеры» больше никого не обманывает. За гладкой формулировкой долгие годы скрывались те, кого вернее назвать вечными противниками, а порой и откровенными русофобами. Они не впервые пытаются переписать прошлое России, принизить ее роль в мировой истории, выставить нашу страну вечным антагонистом цивилизации. Но — и это главное — мы не обязаны соглашаться с чужими интерпретациями только потому, что они громче звучат или подкреплены мощной информационной машиной.

Сегодня в политических спорах модно упрекать оппонента: «Ты отвечаешь по методичке!» Так вот, эта книга действительно методичка, но методичка в лучшем смысле этого слова.

Она не диктует, что думать.

Она вербализует то, что каждый российский человек знает интуитивно, на уровне культурного кода, семейной памяти, но не всегда может выразить словами.

Она помогает сформулировать очевидное:

— что правда существует;

— что история не равна пропаганде;

— что любовь к своей стране не нуждается ни в оправданиях, ни в извинениях.

Я глубоко убежден: сейчас, в наши дни просто необходимы именно такие методички — не агрессивные, не крикливые, а ясные, взвешенные и четко аргументированные. Где профессиональный историк объясняет сложные вещи простым языком, где патриотизм не звучит заезженным лозунгом, а является сутью, естественным состоянием человека, досконально знающего свою страну — со всеми ее плюсами и минусами.

Россия пережила слишком многое, чтобы зависеть от чужих оценок. И в каждой главе этой книги — напоминание: нашу историю надо не оправдывать — ее нужно знать. А зная — уметь защищать.

Если эта книга поможет вам лучше услышать собственный внутренний голос, яснее увидеть взаимосвязь событий, почувствовать уверенность в правоте своей страны — она написана не зря.

И в этом ее настоящая миссия.

Сергей Клюхин, Член Союза кинематографистов России, главный редактор Ивановского общественного телевидения

Предисловие

Историческая память и преемственность поколений входят в число базовых ценностей российской цивилизации. И это не случайно. Ведь защита отечественной истории от фальсификации позволяет нам не просто знать и уважать своих предков, но и, вдумчиво оглядываясь в прошлое, сверяться с тем курсом — откуда и куда мы идем в настоящем и пойдём в будущем.

История России богата различными событиями: подчас триумфальными, подчас трагическими. Перед нами проходят образы множества героических личностей: великих правителей, славных полководцев, государственных деятелей, целеустремленных реформаторов. Находится в ней место и для фигур, сыгравших противоречивую, а порой и зловещую роль в судьбе нашего народа.

Одним словом, нам есть что помнить и есть чем гордиться. Есть чему сопереживать — победам и драмам многогранной истории нашего Отечества.

Но почему-то, когда мы общаемся с отдельными (и их немало) представителями современной молодежи — вполне эрудированными и умными ребятами, — мы зачастую встречаем просто вопиющее незнание или даже отрицание, казалось бы, совершенно очевидных вещей.

В умах молодого поколения (да и многих взрослых) нарушена преемственность отечественной истории, связь времен в единое историческое полотно, понимание тех сложных условий, в которых действовали и, несмотря ни на что, побеждали наши предки.

При этом наша молодежь, не всегда хорошо зная реальную историю своей страны, отлично разбирается в виртуальных и фэнтезийных мирах. Это и различные американские «супергерои» из комиксов, и «факультеты волшебства» из «Гарри Поттера», и затейливо выдуманные династии из пресловутой «Игры престолов».

Наверное, мы с вами, взрослые, где-то недорабатываем, недотягиваем в историческом просвещении молодежи, в умении ярко и интересно подать те исторические факты и персоналии, которые при умелом подходе могут вызвать у молодежи живой интерес и желание разобраться в теме.

Ведь то же Смутное время — одна из множества тем этой книги — настоящая «русская игра престолов», до которой ой как далеко даже самым смелым фантазиям популярных современных авторов. Сплетение тысяч человеческих судеб, взлеты и падения правителей и лжеправителей, интриги иностранных государств и наши внутренние неурядицы — это было время потрясений и время предательств, из которых, казалось бы, Русскому царству не спастись. Но оно стало и временем героев, преодолевших Смуту и вернувших государство на путь традиции и развития.

Имея такую фактуру, нам остается лишь подобрать удачный формат для просветительской работы — как с молодежью, так и в целом с современной аудиторией, — чтобы крепкий исторический базис заиграл новыми, яркими красками.

В этой книге мы постарались рассмотреть наиболее спорные исторические темы, которые зачастую становятся целью фейков и псевдоисторических провокаций. А приведенные здесь любопытные факты, которые вы узнаете или вспомните, станут для вас надежным компасом в бескрайнем море истории России и позволят пройти все штормы на пути к исторической правде.

История в поисках правды

Что такое историческая правда?

Один из основных профессиональных критериев исторической науки — критерий истинности, подтверждение того или иного конкретного факта исторического процесса.

Возьмем любой пример. Сражаются, допустим, две стороны. Одна побеждает, другая проигрывает. Историческим фактом является место проведения этого сражения, участвующие стороны, их потери, результаты этого сражения. Эти данные подтверждаются различными способами: археологическими, статистическими, методом исторической реконструкции и так далее.

Но в первую очередь это работа с источниками. Когда мы задаемся вопросом, что такое историческая правда, речь идет о фактах, которые подтверждаются не домыслами, а именно историческими источниками.

Например, Бородинское сражение. В России считается, что успех за нами, русскими. Французы уверены, что победили они, французы.

При этом наши отечественные историки не отмечают тот факт, что российские войска отступили после этого сражения и пришлось сдать Москву. Но у Бородинской битвы результаты были как отрицательными, так и положительными. Положительные заключаются в том, что французы не смогли одержать разгромную победу в генеральном сражении, которое хотел дать Наполеон, французские войска были измотаны, и война пошла по другому, убийственному для французской армии сценарию. Если кто забыл, война закончилась в Париже, а не в Москве.

Это уже показывает, что результаты сражения можно трактовать как в тактическом плане — отступление российских войск, так и в стратегическом — итоговая победа российской армии в этой войне с Наполеоном.

Поэтому в данном случае речь должна идти скорее о том, какую точку отсчета берет тот или иной комментирующий журналист, историк, политик. На чем он останавливается — на сожженной Москве или на российских войсках, входящих в Париж?

Когда мы говорим об истории, основной ствол исторической науки — это вопрос «Что было в прошлом?». А уже от этого ствола отходят ветви — вопросы «Что к чему привело?», «Как события прошлого повлияли на современность?».

«Что могло бы быть, повернись все иначе?».

Существует так называемая альтернативная история, которая изучает вероятности: а что было бы, если бы выиграла не красная, а белая армия, не Кутузов, а Наполеон.

К этим упражнениям можно относиться по-разному. Все зависит от того, ради чего этот анализ проводится. Если речь идет о попытке подменить исторические факты домыслами, о так называемой фолк-истории, народной истории, то она носит негативный характер, потому что вводит в заблуждение простых людей, не-историков.

Историки ведь владеют источниковедением, то есть умеют работать с источниками и могут перепроверить те или иные факты, умеют работать с историографией, то есть с предыдущими исследованиями, и могут сравнивать и делать аргументированные выводы.

У любого далекого от истории как науки человека времени, сил и профессиональных навыков исторического анализа, конечно же, нет. И поэтому люди просто запоминают самые яркие слоганы. Подобные тому, с которого начинаются передачи на одном телеканале: «Истинная правда о древней Руси — восставшая из пепла Гиперборея».

И, конечно же, тот или иной молодой человек или домохозяйка, которые смотрят эти передачи, с большим интересом (подчеркиваю — именно интересом) отнесутся к громким скандальным заявлениям, чем к результатам пунктуальной, последовательной работы историка

в архивах, с применением «скучных» источниковедения и историографии. Потому что истинное научное историческое исследование подчас не очень «вкусно» с точки зрения картинки.

Поэтому я и считаю, что «альтернативная история» в данном случае носит негативный характер, так как домыслами подменяются реальные факты.

Автор книжки по «альтернативной истории», может, и не хочет никого обмануть. Он делает некий информационный продукт, чтобы заработать денег и прославиться, а люди это принимают за правду.

С другой стороны, анализ того, что могло бы быть, если бы случилось иначе, позволяет поднять неизвестные доселе исторические факты. Потому что мы имеем дело с историей, написанной победителями — тех или иных войн, конфликтов, политических столкновений и реформ. Победители рисуют некую идеальную картинку, как они шли от победы к победе. Без каких-то сложностей. А благодаря исследованиям альтернативных вариаций мы начинаем понимать: вот в этих сражениях белые победили, и если бы это могло привести к определенным дальнейшим шагам — к изменению линии фронта, более активной поддержке стран Антанты и так далее, — история могла сложиться иначе. В данном случае речь идет о том, что альтернативная история не подменяет действительный исторический факт, а позволяет его более подробно исследовать с точки зрения анализа широкого спектра информации.

Иногда задают вопрос: получается, все дело в том, есть ли у человека диплом историка? Мол, диплом — это гарантия того, что слушать надо именно его обладателя, а не того, у кого диплома нет. Это не совсем так. Диплом историка — гарантия того, что человек — специалист в своей сфере и обладает необходимыми навыками для обработки, анализа и дальнейшего изложения информации. Однако это не избавляет его, как и специалиста в любой другой сфере, от субъективности, предвзятости. То есть человек умеет и знает как, но при этом может поступить посвоему в тех или иных целях.

И вообще, когда мы говорим о фальсификации истории, мы должны понимать, что в первую очередь фальсификацией истории занимаются профессионалы — люди, которые хорошо разбираются в вопросе и которые, используя именно профессиональные навыки, подменяют или искажают факты в зависимости от политической предвзятости или экономического интереса.

Именно это — отсутствие добросовестности и порядочности — и является «черной меткой», которая показывает: этому человеку верить нельзя.

Однако надо понимать, что любой источник должен быть подвержен внутренней и внешней критике.

Источники бывают разные: материальные объекты, устные источники — былины, басни, анекдоты, а также письменные источники — один из главных информационных продуктов, с которым работают историки. И конечно, человек должен ответить на вопросы: кто, при каких обстоятельствах этот текст создал, зачем он это сделал, из чего состоит источник, на какие факты и оценочные характеристики именно этот источник делает упор?

С другой стороны, сравнение — это метод, который позволяет отделить тенденциозные источники от объективных. То есть, если во всех летописях Руси указан факт, что было татаро-монгольское нашествие и последовавшее за ним иго, если в европейских и азиатских источниках говорится, что Золотая Орда была, бессмысленно современным псевдоисторикам писать, что татаро-монголов не было, а Батый — на самом деле Александр Невский.

Благодаря тому, что историк компетентно подходит к изучению источников, можно понять, что есть правда, а что ложь.

Второй момент. История — огромна, историк за свою жизнь подробно может разобраться только в одной узкой теме, эпохе, исторической личности, в какой-то войне, реформе, в истории какой-либо страны. Сказать, что историки знают все — от истории аборигенов Австралии до подробностей кельтских «разборок» в Западной Европе, — было бы преувеличением. Хотя

общие знания, умение анализировать факты, работать с ними, конечно, присутствуют у каждого грамотного историка.

Например, моя кандидатская диссертация посвящена изучению внешней политики Грузии в эпоху правления Эдуарда Шеварднадзе в части отношений Грузии с Россией и США. Заметьте — с Россией и США. То есть конкретная страна, конкретная эпоха, конкретный президент, конкретная внешняя (не внутренняя) политика только с двумя странами. И вот в этом я разбираюсь, а условно, римско-македонские войны — не мой профиль, я не могу и не буду их оценивать.

Если один автор убежденно пишет, что «Волхов потемнел от крови во времена правления Ивана Грозного», и делает вывод о негативной роли этого царя в истории России, сложно однозначно сказать, так это или нет. Иван Грозный, как и любая крупная историческая фигура, совершал как полезные, так и вредные для государства деяния. Однако оценка его правления — вопрос комплексный и неоднозначный. Судить обо всем правлении Ивана Грозного по одному эпизоду — например, по новгородской трагедии — невозможно. Для одних (включая некоторых историков) он навсегда останется царем, который «Казань брал, Астрахань брал», для других опричный террор — это альфа и омега, единственное, что можно сказать о его эпохе. Напомню, для западных историков перевод прозвища Иван Грозный — Ivan the Terrible, ужасный. Хотя для русского языка «грозный» и «ужасный» — это две большие разницы.

Может возникнуть вопрос: если профессиональному историку подчас сложно разобраться в исторических событиях, что делать простым людям, не-историкам? Как отличить вольное или невольное искажение исторической действительности от реальности?

Для этого надо пользоваться теми же методами, что и профессионалы. В первую очередь, обращаться к проверенной литературе. Есть современные учебники истории, в которых дается достаточно объективный взгляд на наше прошлое. Это не те учебники Фонда Сороса 90х годов, которые сознательно перевирали нашу историю. Здесь действительно приведен труд современных компетентных российских историков с опорой на таких корифеев прошлого, как Ключевский, Покровский, Соловьев.

С другой стороны, избегать — максимально — скандальности. На мой взгляд, чем скандальнее и радикальнее подается тот или иной исторический факт, тем больше сомнений он вызывает.

История сама по себе не скандальна. Ей не нужно гнаться за внешними эффектами — в ней и так хватает драматургии. Стоит вдуматься в любой факт становления нашего государства или в перипетии отношений России с другими странами — и вы найдете сюжеты, достойные книги, фильма или компьютерной игры. Не надо ничего выдумывать. А то порой доходит до курьезов: некоторое время назад появилась шуточная компьютерная игра «Русы против ящеров», у которой нашлись преданные поклонники, охотно поверившие в придуманную вселенную.

Зачем придумывать нелепицу, когда за нашими плечами Полтавская битва и Бородинское сражение, Смутное время, татаро-монгольское иго и его свержение. У нас есть о чем рассказывать.

При этом необходимо обращаться к разным источникам, сравнивать разные позиции.

Если человек интересуется Гражданской войной в России, я советую изучать и «белых», и «красных» авторов, иностранные источники, читать актуальные современные исследования и уже проверенные временем научные монографии. Тогда от радикализма — «эти правы, а эти нет» — точно уйдем. Лишь взвесив все позиции, можно сформировать свое мнение. И вывод, скорее всего, будет суров: любая рознь в России ведет к ослаблению государства, к гибели, к трагическим жертвам, к вторжению иноземцев.

А это уже первый уровень анализа, главный, что никогда русские не должны убивать друг друга ради тех или иных политических убеждений.

Второй уровень — чей путь развития политически был для России того времени более подходящим. Белых, красных, зеленых или еще кого-то. Почему выиграли те или другие — это следующий уровень, и так далее.

Честность, в первую очередь перед собой, — главное оружие против фальсификаторов.

Кто-то скажет: в чем опасность фальсификации истории? Ну было и было, и бог с ним! Но история не про прошлое, история — про будущее. Оценки прошлого влияют на восприятие современности и во многом определяют образ будущего. Яркий пример у нас перед глазами.

Русские, которые живут на Украине, за сравнительно недолгое время перекодировки — с помощью предвзятых учебников, книг, художественного и публицистического жанра, фильмов, компьютерных игр и песен — неожиданно решили, что они не русские, они — другая нация, другой народ. Чуть ли не другая раса. Что русские, которые находятся чуть восточнее, их всегда угнетали.

А откуда все взялось?

Заметьте: они ведь упирают как раз на прошлое, вспоминают отдельные исторические события — как доказанные, так и не очень. Именно в этом они черпают вдохновение для своего нации-строительства, для того чтобы создать собственную картину мира. При этом вся современная трактовка истории Украины построена на противостоянии России, на противостоянии русским.

Поэтому, когда мы говорим о прошлом, мы должны понимать: это обоюдоострое оружие. С одной стороны, оно может объединять народ — опираясь на подвиги и героизм предков, развивать национальное самосознание и вести государство вперед. С другой — в прошлом можно найти немало негативных моментов, способных расколоть нацию по социальному, политическому или экономическому признаку. Например, покопавшись в истории, можно вспомнить, что в какой-то период Новгород не входил в состав русского государства, а в какой-то — входил. И то, какую именно точку отсчета государство берет за основу в историческом просвещении — при воспитании детей, молодежи и старшего поколения, — напрямую влияет на то, как мы будем оценивать события настоящего и будущего. Поэтому фальсификация истории и борьба с ней — это не абстрактная игра ума, а целенаправленная политика.

Причем фальсификациями занимаются не только враги. Подчас и наши сторонники, стремясь создать благостную картинку, замалчивают неудобные факты или вводят цензуру.

Я за объективный подход. Повторюсь: истинность — один из главных критериев оценки исторических фактов. Мы не можем замалчивать негатив. Вопрос в том, какие выводы из этого негатива следуют.

Приведу пример. Русь на определенном этапе впала в раздробленность (так называемую феодальную — «и раздрася вся земля русская»). Хорошо это или плохо? Кого скажет: каждое княжество жило по своим законам, вело собственную политику, «собачилось», воевало, торговало. Ну жили и жили — что такого?

Но потом пришли татаро-монголы. Будь Русь едина — удар бы отразили: ресурсы, и военные, и экономические, для этого имелись. А политических — не было. А почему? Потому что была та самая раздробленность.

Еще один яркий пример — Смутное время. Сила Московского царства при Иване Грозном позволяла расширять границы, двигаться вперед, проводить реформы. Но как только наступила Смута и снова «раздрася земля русская», сразу последовала внешняя интервенция. Поляки, шведы, крымские татары — с севера, с запада, с юга враги пришли погреть руки над пожаром нашего внутреннего конфликта.

Стоит ли это замалчивать? Нет.

Да, наша страна переживала внутренние потрясения. Правители совершали ошибки, да и народные массы не всегда верно оценивали цели внешней и внутренней политики. Но когда

Русь едина, когда страна идет в тесном единстве всех народов, сословий, классов и конфессий — тогда мы побеждаем. Вот эту истину нам и открывает история.

Изучая прошлое, мы видим, где были плюсы, где минусы, где ошибки, а где достижения. И именно на формуле успеха — на том, в какие моменты мы были максимально сильны, — мы сможем выстроить будущее.

Александр Невский: между Востоком и Западом

Александр Невский — одна из самых известных и почитаемых фигур в русской истории. Именно поэтому вокруг него столько мифов, легенд и откровенных фальсификаций. Причем эти легенды создают как его поклонники, так и противники. Почему же именно ему уделяется столько внимания?

Дело в том, что фигура Александра Невского соединила в себе сразу несколько дарований: полководца, дипломата, администратора. И все это — в очень сложный исторический период. Неудивительно, что вокруг его имени ходят различные мифы. Александр Невский стал наиболее знаковой фигурой XIII века именно потому, что ему было суждено родиться, жить, править и преодолевать невзгоды вместе со всей страной — русскими землями, на которые в тот момент давили и Запад, и Восток. И он смог не только успешно править, но и спасти Русь от уничтожения.

Любители альтернативной истории утверждают, что никакого князя Александра не существовало вообще. Мол, «Александр» — это наименование должности, наместника или халифа, и принадлежит это имя Салах ад-Дину, основателю мусульманской династии в Египте. И Ледовое побоище, мол, произошло не 5 апреля 1242 года на Чудском озере, а 5 июля 1187 года на Галилейском море в Израиле. Ну, как вам такой пассаж?

Я считаю, что авторы этой «версии» должны идти в писатели-фантасты. Думаю, они добьются на этом поприще больших успехов. Но давайте сменим эмоции на аргументы.

Имя Александр никогда не было титулом. Можно вспомнить того же Александра Македонского или других правителей с этим именем. В отличие от имени Цезарь, которое со временем стало титулом — цезарь, кесарь, царь. Никакой связи Александра Невского с Салах ад-Дином нет. Да, Салах ад-Дин противостоял крестоносцам, в том числе Ричарду Львиное Сердце, но это происходило в Палестине и к Руси не имело никакого отношения. И о Салах ад-Дине, и об Александре Невском сохранилось множество исторических источников. Мы с вами в предыдущей главе пришли к выводу, что история — это наука, опирающаяся прежде всего на их анализ. Если о Салах ад-Дине в одном веке писали одно, а через сто лет об Александре Невском — другое, как можно смешивать эти фигуры? Только потому, что оба воевали с крестоносцами? Но с крестоносцами в тот период воевали многие.

Нам могут возразить сторонники «арабской теории»: а как же знаменитый шлем Александра Невского, который хранится в Оружейной палате Московского Кремля и на котором выбита арабская надпись — аят 13 суры 61 Корана: «Помощь от Аллаха и близкая победа»?

Когда речь идет о «шлеме Александра Невского» или о шапке Мономаха, важно понимать: это позднее приписывание артефактов известным историческим личностям. На самом деле шлем из Оружейной палаты относится к более позднему периоду, чем время Александра Невского. Со временем на него наносились дополнительные узоры, и кроме этой мусульманской суры на нем присутствуют христианские символы. То есть над ним работали разные мастера. Восточная техника изготовления мечей, шлемов, доспехов, знаменитая дамасская сталь были популярны во многих странах. Оружие кочевало между регионами — через купцов, в качестве дипломатических подарков или военных трофеев. И если у русского правителя был меч или доспех с исламской символикой, это не превращало его в мусульманина. Кстати, христианские правители также делали подарки мусульманам, и эти предметы можно встретить в музеях исламских стран.

Так что остановимся на неоспоримом факте: Александр Невский действительно существовал и был русским князем. Но это не спасает его от других фальшивых обвинений — в аморальности и даже государственной измене.

Начнем с обвинения в том, что князь Александр был диктатором и боролся с новгородской «демократией».

Я не случайно заключил слово «демократия» в кавычки. О Новгородской республике мы поговорим отдельно, а здесь отмечу только, что по большей части «новгородская демократия» являлась олигархией — правлением не народа, а узкой группы бояр и купцов, отстаивавших свои интересы с помощью институтов вроде веча.

Боролся ли Александр Невский с вечем, с «демократией» в Новгороде? Боролся. Но ровно настолько, насколько это требовалось для защиты национальных интересов и безопасности.

В семь лет он впервые стал княжить в Новгороде по воле отца — Ярослава Всеволодовича. Мальчик семи лет, конечно, не мог править самостоятельно, но был представителем отца и впервые столкнулся с новгородским бунтом. Когда возник голод из-за экономических проблем, бояре подстрекали народ, пытаясь отвлечь его внимание от собственных складов с продовольствием, натравив на князя — «пускай, мол, всех накормит». Александру пришлось спасаться бегством из Новгорода. Думаю, когда в семилетнем возрасте сталкиваешься с подобными «особенностями» новгородского политического строя, закладывается определенный антагонизм.

Позже Александр Невский не раз испытывал трудности в Новгороде. Вот он только что выиграл Невскую битву в 1240 году. И как вы думаете, как ему отплатил «благодарный новгородский народ», а точнее стоявшие за ним купцы и бояре? Они его изгнали, сказав: «Спасибо, свободен», то есть отнесли к князю как к наемному менеджеру, решившему внешнеполитическую проблему со шведами. Но когда после возвращения он начал говорить об угрозе со стороны немцев и необходимости увеличивать расходы на дружину, ему отказали и избавились от него, чтобы потом, в 1242 году, снова призвать — разбираться уже с немецкой угрозой, о которой он предупреждал еще в 1240м. Но кого тогда это волновало?

Был ли он тираном и деспотом? Нет, он решал проблемы, стоявшие перед страной. И если бы он не пользовался поддержкой народа, простого люда, который охотно шел в его ополчение, сражался вместе с ним, у него бы ничего не получилось. Да, было негативное отношение со стороны определенных боярских родов, но оно связано не с его деспотизмом, а с нежеланием бояр увязывать свои личные интересы с общенациональными.

Когда мы говорим о князе Александре Ярославиче как о военачальнике, мы, конечно, не можем обойти стороной Невскую битву и Ледовое побоище. События, которые российские историки считают важными сражениями, защитившими Русь от западной угрозы.

Я не зря подчеркнул «российских историков», потому что на Западе любят именовать эти боестолкновения лишь мелкими незначительными стычками. Где же правда?

Иногда складывается впечатление, что для этих «оппонентов» любое сражение меньше, чем «миллион на миллион», не в счет. Но надо понимать: в Средневековье бой дружин в несколько сотен бойцов, особенно рыцарей — профессиональных воинов, вооруженных по последнему слову техники того времени, — уже считался крупным сражением.

Да, историки спорят о количестве участников и погибших. По Ледовому побоищу хроники сообщают о 20 убитых рыцарях Ливонского ордена и 6 пленных. Отсюда комментаторы делают вывод о масштабе — «драка район на район». Но 26 рыцарей — это 26 командиров высшего звена (условно говоря, «полковников») со своими отрядами — «копьями». Кроме них в войске были ополчения прибалтийских городов, союзные племена (те же эсты-чудь) — сотни, если не тысячи бойцов. А количество рыцарей всегда было небольшим, потому что это военная элита.

Важно понимать контекст. 1238 год — нашествие Батые на Русь. Русь встречала шведское и немецкое наступление ослабленной. Последствия татаро-монгольского нашествия были катастрофическими. Русь и до того была раздроблена, а теперь еще и разорена. Да, Новгород не

был взят штурмом, Новгородская земля пострадала меньше (разграблен только Торжок), но в целом экономическая, политическая и военная ситуация для Руси оставалась крайне тяжелой.

Отражение угроз с Запада — Невская битва, Ледовое побоище, сражения с литовцами (в одном из них Александр разгромил войско семи литовских князей) — все это были важные вехи в защите страны и веры. Шведы и немцы приходили не просто пограбить: они стремились захватить земли, построить свои замки и города, обратить население в католичество, а непокорных уничтожить, как уже было сделано в Прибалтике.

Прибалтийские народы — пример того, что значит быть либо уничтоженными, либо полностью ассимилированными, утратившими свои культурно-исторические корни. Поэтому победы Александра, независимо от численного масштаба битв, имели огромное значение. Они показали: Русь жива даже после татаро-монгольского нашествия. Русь способна обороняться от передовых армий того времени (а крестоносцы были именно таковыми). Мы защитили веру, традиции, свои земли и дали понять, что нападение на нас чревато тяжелыми потерями.

Кстати, в одном из более ранних сражений, в котором Александр участвовал вместе с отцом, под Юрьевым (Тарту), немцы также были разбиты, и часть их войска, по некоторым данным, провалилась под лед. Эти события, возможно, повлияли на историческую память и частично «перенеслись» на более позднее Ледовое побоище. Вообще, наше восприятие Ледового побоища во многом сформировано фильмом Эйзенштейна. А первый случай гибели немецких рыцарей подо льдом в русской истории, судя по всему, произошел все же под Юрьевым.

Недруги России — а я считаю, что те, кто нападает на память об Александре Невском, именно недруги России — обвиняют Александра Ярославича ни много ни мало в предательстве Руси. Мол, он служил Золотой Орде, подавлял восстания русских князей, не пощадил даже родного брата.

Здесь, как всегда, надо смотреть исторический контекст.

Брат Александра — Андрей, будучи уже великим князем, начал открытое противостояние с Ордой. В этот момент Александр Невский находился в Орде. Нет свидетельств, что он интриговал против брата, а вот действия самого Андрея привели к Неврюевой рати. Ордынский полководец Неврюй был направлен на Русь для подавления мятежа, разорил множество городов и разбил дружину Андрея.

Когда кто-то заявляет, что Александр предал общерусское дело и не встал на сторону брата, непонятно: как он, находясь в Орде, чисто физически мог поддержать или предотвратить действия брата? И потом: как показала практика, союз с Ордой против Запада оказался в долгосрочной перспективе более эффективным. Мы смогли отстоять свою веру, сохранить язык и культуру. Со временем Русь усилилась, а Орда ослабла. Наследники Александра Невского смогли возглавить объединенную Русь и победить осколки Золотой Орды.

С точки зрения романтики, конечно, Александр должен был прийти с пылающим мечом и всех разгромить в одиночку или героически погибнуть. Но он поступил иначе. Он сделал тяжелый, непопулярный у многих современников выбор. И этот сложный выбор оказался спасительным для Руси.

Что касается противопоставления братьев, давайте вспомним: Андрей имел шанс проявить себя и остаться в истории как минимум наравне с Александром. Когда Новгород перед Ледовым побоищем обратился к их отцу Ярославу с просьбой прислать князя, Ярослав, помня, что новгородцы уже изгоняли Александра, сначала отправил Андрея. Но Андрей не смог решить проблемы Новгорода, и пришлось посылать нелюбимого боярами Александра — который и разгромил рыцарей.

Кроме того, Андрей позже, после смерти отца, попытался обойти брата и стать главным князем на Руси, хотя это противоречило традициям. Он поехал в Орду и получил ярлык на великое княжение. Александр отнесся к этому спокойно — они были братьями и должны

были решать такие вопросы вместе. Но Андрей заигрался. Он решил, что с Ордой можно воевать, словно опыт нашествия Батыя его ничему не научил. Не отвергаю патриотизм Андрея, но Александр оказался мудрее.

Александра, конечно, нельзя называть сторонником Золотой Орды. Это был политик, который адекватно воспринимал реальность. Его дядя, великий князь Юрий Всеволодович, погиб на реке Сити от рук татаро-монголов. О каком позитивном отношении могла идти речь? Александр видел все ужасы нашествия. Конечно, он относился к ордынцам негативно, но понимал: за ними сейчас сила, а Русь раздроблена и ослаблена. Повторюсь, история показала, что Александр оказался прав.

Есть еще один упрек в адрес князя Александра Ярославича: мол, он пытался сдать Русь католикам и состоял в переписке с папой римским.

У правителей Руси (как и других стран) всегда была активная переписка, в том числе с противниками. Сам факт переписки не означает сотрудничества. Александр Невский получил письмо от папы римского с предложением союза против Орды накануне своей долгой поездки в Каракорум, столицу Монгольской империи.

Он понимал: уезжает надолго, нужно обеспечить стабильность на Западе. Если с Востоком он ехал договариваться, то Запад мог стать проблемой в его отсутствие. Поэтому он ответил очень нейтрально, в духе «подумаю, посмотрю варианты». Дипломатичный ответ. Второе письмо его не застало — он уже был в Орде, и позже он ответил на него холодно, хотя папа уже называл его «Rex», королем русским. Эта переписка была дипломатической игрой для решения краткосрочных задач. Никаких прокатолических действий Александр Невский не предпринимал. Он был защитником Руси и православия, и недаром стал святым Русской православной церкви.

Иногда утверждают: после смерти Александра на Руси о нем забыли на многие века; потом вспомнил Петр Первый, чтобы обосновать русский статус Петербурга, и опять забыли, пока Сталин не вытащил его из пыли веков ради пропаганды.

Это очень поверхностный взгляд. На самом деле об Александре Невском не забывали. Правители неоднократно упоминали его значимость. Иван Грозный, ведя походы против остатков Золотой Орды, а позже Ливонскую войну, обращался к наследию своего предка — Александра Невского.

Конечно, контекст борьбы за Прибалтику при Петре I, а именно Северная война со шведами, сделал фигуру Александра, победившего шведов на Неве, особенно востребованной. Мы вернулись на берега Балтики, утраченные после Ливонской войны и Смуты. Образ Александра Невского стал более актуальным, но это не было мифологизацией — мы лишь смотрели на опыт предков, воевавших и побеждавших в тех же землях и тех же противников.

Со Сталиным ситуация тоже понятна. Великая Отечественная война требовала героических образов из глубины истории. Образы Дмитрия Донского, Александра Невского, Минина и Пожарского были взяты на вооружение. Почему? Опора только на героев революции и Гражданской войны (или бунтарей вроде Разина и Пугачева) показала свою ограниченность. Выстраивая связь с тысячелетней историей страны, невозможно было обойти такую фигуру, как Александр Невский.

И все же: почему именно он? Разве Александр Невский был единственным защитником Руси в XIII веке?

Нет. Многие князья сложили головы, защищая Русь, погибли на Калке, в сражениях с литовцами. Были среди них и успешные дипломаты. Но в итоге получается: кто-то воевал с монголами и крестоносцами, кто-то договаривался с ними, но только Александр Невский смог объединить в себе воина, полководца, дипломата и администратора. Это большая редкость.

Именно благодаря ему и его отцу, Ярославу Всеволодовичу, Русь смогла сохраниться. Многие народы и государства исчезли в столкновениях и с Западом, и с Востоком, а Русь

устояла. Действительно знаковая фигура, и его геополитический выбор актуален до сих пор. Нам нередко приходится искать союзников на Востоке, чтобы противостоять угрозам с Запада.

Есть концепция, что современное евразийство пошло от Александра Невского. Но мне кажется, что в эпоху Киевской Руси русские правители, будучи наследниками византийской традиции, воспринимали себя не как связующее звено между Западом и Востоком, а как самостоятельную цивилизацию с опорой на византийское православие.

Идея «евразийства» — более поздняя интерпретация. Геополитический союз с Востоком в XIII веке не подразумевал слияния культур, а был прагматичным шагом для защиты национальных интересов с учетом сложившегося баланса сил.

Великий Новгород: колыбель российской государственности или гнездо сепаратизма?

Поговорим о Великом Новгороде. Город по меркам сегодняшней России небольшой, но для российской истории он значит очень много.

Один из популярных мифов гласит: никакого Великого Новгорода на Волхове не существовало, а пришедшая к власти династия Романовых в свое время приказала переписать всю российскую историю. Что на это можно возразить?

Во-первых, этот миф опровергают результаты археологических раскопок и исторические летописи — не только наши, но и зарубежные. Великий Новгород был важным пунктом на торговом пути «из варяг в греки», и о нем писали европейские, византийские и персидские историки, купцы, правители. Они единодушно подтверждают, что Новгород действительно существовал. Да и сами новгородцы, наверное, очень удивятся, узнав, что их нет.

Во-вторых, в любом расследовании важен вопрос: кому это выгодно? Даже если оставить за скобками технологическую невозможность тотальной фальсификации — зачем Романовым понадобилось вычеркивать одни города и добавлять другие? Какой в этом был смысл и когда они нашли бы на это время? Весь XVII век у новой династии ушел на преодоление последствий Смуты, войны с Польшей и Швецией, подавление внутренних бунтов, включая восстание Разина. Сомнительно, что в таких условиях у них было дело до переписывания летописей.

Другой миф: древний Новгород действительно существовал, но основали его варяги, а не славяне, поэтому он и входил в союз ганзейских городов. А знаменитые берестяные грамоты — это подделка XIX века.

Я сталкивался в интернете с домыслами подобного рода: мол, в XIX веке людям заняться было нечем, вот они и закапывали на месте Великого Новгорода берестяные грамоты. Их уже около полутора тысяч нашли в ходе раскопок — дореволюционных, советских и современных, и находят до сих пор. Не совсем понятен смысл этой «фальсификации». Если подделать один какой-то документ — смысл еще можно предположить, но зачем подделывать огромное количество маленьких записок бытового содержания?

Теперь о «варяжском следе». Варяги к основанию Новгорода не имели никакого отношения. На территории, где позже возник Великий Новгород, с VI–VII века жили славянские племена. До них здесь обитали финно-угры, они частично остались, население перемешалось — как, впрочем, и во всей Центральной России. Славянские племена кривичей, а позже и словене создали поселения, которые, по одним данным, в 859м, а по другим — в 862 году объединились в Новгород, то есть новый город. И где же здесь варяги?

Да, если мы придерживаемся летописной традиции, именно в Новгород (по другой версии — в Ладогу) был призван варяжский князь Рюрик. «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: приходите княжить и владеть нами». И Новгород по сути стал первой северной столицей нашего объединенного государства. Именно 862 год мы считаем датой основания российской государственности.

Но это как раз и подчеркивает, что Новгород — не варяжский город. Там жили славяне и финно-угры, а варяжскую дружину пригласили — как это делали тогда по всей Европе, — чтобы охраняла от внутренних раздоров и внешних врагов.

Теперь о Ганзе. В Ганзейский союз на правах полноправных членов входили только северогерманские города. Венеция и Лондон, например, в него не входили, хотя и участвовали в экономических связях с Ганзой. В Новгороде было немецкое подворье — Немецкий двор, а новгородские купцы имели свои представительства в ганзейских городах.

Ганза — это торгово-экономическое объединение крупных городов Северной Германии, в которое на пике расцвета входило более полутора сотен городов. Новгород никогда не был ее полноправным членом. Мы отправляли послов на заседания Ганзейского союза, но далеко не каждый раз и без права голоса. Интерес Ганзы к Новгороду объяснялся вовсе не общими варяжскими корнями, а тем, что он был богатым городом-посредником, через который шли ресурсы северной и центральной Руси. Границы Новгородской земли простирались аж до Урала. Пушнина, мед, воск, древесина — вот что поставляли новгородские купцы и что так интересовало Ганзу. А вовсе не мифическое варяжское родство.

Еще одно распространенное утверждение: до разорения войсками Ивана Грозного Новгород был языческим городом, а не христианским. Поэтому, мол, там нет древних храмов, а все, что выдают за старинные церкви, — новоделы XVII века и позднее.

Действительно, в некоторых крупных городах Киевской Руси язычество держалось дольше, чем в Киеве, где князь Владимир крестил дружину и киевлян в числе первых. Хотя и княгиня Ольга задолго до него уже была христианкой. Язычество имело свои корни, в том числе и на севере. Но утверждать, что к моменту похода Ивана Грозного Новгород оставался языческим, нельзя. В летописях сохранился клич новгородцев: «Умрем за Святую Софию!» — то есть за новгородский Софийский собор. Об этом писали и западные летописцы: они упоминали, что новгородцы — христиане, православные, хотя с точки зрения католической Европы они и считались «неправильными христианами».

Да и сам Иван Грозный, учинив опричный погром, разрушил множество храмов и монастырей, и летописи это подтверждают. Опричники грабили и простой люд, и дома Божьи. Значит, дома Божьи были, и было что грабить.

Один из самых живучих мифов — и у нас, и за рубежом — гласит, что Новгородская республика была демократическим государством, единственным островком демократии в Древней Руси.

С единственным островком — вопрос спорный. Да и с демократией — большой вопрос.

Что мы вообще понимаем под демократией? Современные процедуры с политическими партиями, всеобщим тайным голосованием? Такого в Новгороде, конечно, не было. Да, на Руси существовало вече — народное собрание, когда в центре города собирались жители, купцы, ремесленники, представители князя и обсуждали насущные вопросы войны и мира, внутренней и внешней политики. Но вече собиралось не только в Новгороде.

Другое дело, что в разных землях раздробленной Руси этот институт развивался по-разному. Где-то князь был сильнее и держал вече под контролем, где-то — слабее. В Новгороде же сложилась особая ситуация: там было множество заинтересованных сторон.

Новгородская земля, в отличие от южных княжеств, не была плодородной. Владение землей давало боярам мало дохода. Гораздо важнее были торговые пути, возможность добывать ценные ресурсы — пушнину, воск, мед — в дальних землях. Корабли, склады, связи с западными купцами, контакты с югом, откуда везли зерно, — вот что было по-настоящему важно. Поэтому заправляли всем не землевладельцы, а бояре, тесно связанные с купеческими гильдиями. Именно они, кстати, и привели в Новгород Ганзу.

А вече, доставшееся в наследство от прежних времен, стало для них удобным инструментом выяснения отношений между собой — политических и экономических. Вече в Новгороде было не источником народной воли, а ареной для митинговщины. Когда по заказу боярских кланов народ орал друг на друга, когда пытались переграбить противников, поставить своего князя или скинуть чужого, когда решали, с кем дружить — с Москвой, Литвой, Польшей или Швецией, — всем этим заправляло вече. Но не само по себе, а как ширма для боярских интриг, которые вершились совсем в других местах. Вече было фасадом, картинкой. Так что о подлинной демократии говорить не приходится.

Да и сама по себе торговая, купеческая республика — не уникальное новгородское изобретение. Такой же была Венеция, такими же были города Ганзы. Сильное купечество сумело оттеснить князей от власти. Но время показало, что такая система недолговечна. Ганза пала под натиском сильных централизованных государств. Пала Венеция и ее соперник Генуя. Пал и Новгород.

Но был ли Новгород вообще частью Руси? Некоторые историки утверждают, что это было независимое государство, к Руси отношения не имевшее.

Есть один важный момент, который для меня служит доказательством обратного. Когда на Русь обрушилось татаро-монгольское нашествие, татары так и не дошли до Новгорода. По разным причинам: кто-то говорит о чуде, кто-то о распутице, кто-то о героическом сопротивлении Торжка, который почти на месяц задержал врага как раз до наступления распутицы.

Новгородцы долго гордились тем, что их город, единственный из крупных центров Руси, не был разорен и как бы не знал ига. Но это не так. Дань Золотой Орде платила вся Русь, уцелевшая после нашествия. Князья собирали «выход» — дань для Орды, в том числе и с новгородцев. И когда в Новгороде вспыхивали восстания, их подавляли не татары, а свои же князья, понимавшие: обидишь Орду — вместо сборщиков дани придут карательные войска.

Так что в эпоху ига Новгород ничем не отличался от любого другого региона Руси, подвластного Орде.

В Новгороде сложилась особая система: республика, но с князем. Князья здесь были наемными военачальниками. Их приглашали, они выполняли свои функции, а потом их могли и отпустить. Реальная власть принадлежала боярским родам, купцам и архиепископу. Церковь играла огромную роль.

Архиепископ ведал внешней политикой, у него хранилась городская казна. Посадник отвечал за внутренние дела. Тысяцкий возглавлял народное ополчение. А князь командовал профессиональной дружиной — и это было практически все, что ему оставалось.

Самого знаменитого новгородского князя — Александра Невского — знают все. Пожалуй, только его одного. Что само по себе говорит о том, насколько незначительной была роль князя в Новгороде. Александр Невский прославился двумя победами: в 1240 году разбил шведов на Неве, а в 1242м — рыцарей на Чудском озере. А что было между этими событиями? Новгородцы его выгнали!

Невский говорил: мы отразили шведов, теперь надо укреплять дружину, вкладываться в оборону. А купцы отвечали: «В смысле воевать? Мы торгуем, нам нельзя изымать средства из оборота. А может, рыцари и не придут? А придут — договоримся, откупимся!»

В фильме Эйзенштейна «Александр Невский» это хорошо показано: и «откупимся», и как князя с дружиной выгнали, а потом умоляли вернуться, когда рыцари все-таки пришли и Новгород оказался не готов к тому, о чем их предупреждали.

Даже такой мощный правитель, реально спасший Русь, договорившийся с Ордой, отразивший западную угрозу, не мог указывать Новгороду. Кстати, Невский и после Ледового побоища разгромил литовцев, надолго отбив у них охоту воевать с Русью. Но даже он пострадал от новгородского самоуправства. Не от веча, а от нежелания олигархов платить за свою же свободу и независимость.

Еще один миф: новгородцы всегда были противниками Москвы.

В 90е годы в публицистике часто противопоставляли «северную Атлантиду» — демократический, свободный Новгород — и «деспотичную, царскую Москву». С аргументацией, правда, были проблемы. Новгород всегда был частью русской православной цивилизации. Новгородцы вместе со всей Русью проходили через все испытания и победы. Они участвовали в Куликовской битве — посылали и людей, и дружину. Правда, на обратном пути их пограбили литовцы, но сам факт важен: новгородцы были с Русью всегда. И мы должны понимать: Новгород — неотъемлемая часть нашей цивилизации.

Если же говорить о противостоянии Новгорода и Москвы, то речь скорее об антагонизме между централизованной властью и своеволием новгородских олигархов, которым централизация была не нужна. Они хотели самостоятельно торговать с кем угодно, грабить собственный народ, стравливать его в кулачных боях на мосту во время веча. И тут появляется Москва и требует порядка. Конечно, возникал антагонизм. Но когда дело доходило до войн, было заметно: простой народ вовсе не рвался сражаться за боярские привилегии. Не за Новгород, заметьте, а именно за самоуправство олигархов.

Главное событие, о котором вспоминают в связи с Новгородом, — разгром города Иваном Грозным в 1570 году. Говорят о беспричинной жестокости, о десятках тысяч жертв — мол, «проклятый царь убил новгородскую демократию».

Но Новгород вошел в состав централизованного государства еще при Иване III, за сто лет до этого. Именно он сломил сепаратизм бояр. Недовольство среди наследников тех бояр, конечно, осталось. На кого они опирались в последние годы независимости? На Литву, на Польшу, доходило до готовности перейти в католичество — и не только самим, но и весь Новгород за собой потянуть. «За весь честной люд» решили, что так они станут ближе к Европе. Эти контакты новгородской верхушки с Западом — документально подтвержденный факт.

Что касается Ивана Грозного, оценивать его правление — особенно второй период, с опричниной и Ливонской войной, — сложно. Любая крупная личность в переломную эпоху не может быть оценена однозначно.

У Ивана Грозного были основания подозревать Новгород в нелояльности. Там открыто осуждали опричнину, а раньше новгородцы неохотно посылали войска в казанские походы. Это запомнилось. Неучастие в общероссийских делах — важный сигнал для власти.

И вот Новгород попадает в опричнину. Царь и его опричники действовали жестко, опасаясь измены и перехода на сторону врага: шла война, а Новгород был рядом с фронтом.

Поход на Новгород подпитывался сообщениями разведки о том, что Запад мутит воду, а новгородская элита ищет контактов с противниками России. Основания для наведения порядка, безусловно, были.

Оправдывать террор и зверства я не берусь. Опричники вели себя отвратительно, Новгород страшно пострадал. Цифры в десятки и сотни тысяч погибших, однако, явно преувеличены — все население города тогда не превышало 35 тысяч человек.

Погром ударил по купцам, по их складам, по домам аристократии, которую царь считал угрозой. Пострадали монастыри — там хранились богатства. Опричники грабили не только по политическим мотивам, а просто потому, что грабили — такова была логика войны. Русские убивали русских, и это трагическая страница нашей истории.

В Москве опричина, возможно, была в какой-то мере оправдана — она сломала хребет боярской оппозиции. Иван Грозный с детства видел, что бывает, когда страной правят олигархи. Предъявить им ему было что. Но стоило ли из-за этого разорять целый город?

Нам легко рассуждать, сидя в кабинетах. Мы не в той ситуации, в которой находился Грозный, окруженный врагами. Но, на мой взгляд, это безусловное черное пятно на его правлении. Хотя и не такое чудовищное, как иногда рисуют: «десятки тысяч жертв», «Западная Европа не видела такого террора». Увы, видела. Варфоломеевская ночь была куда страшнее.

И последний миф: новгородская культура была полностью уничтожена Москвой.

Однако отдельной новгородской культуры не существовало. Была единая, многогранная культура русской православной цивилизации — киевской, владимирской, новгородской, московской. Наши церкви похожи друг на друга, где бы они ни стояли. Менялись архитектурные детали, орнаменты, но в основе было единство. Язык — один. Письменность — одна. Традиции — одни. Религия — главная скрепляющая сила — была едина. О какой отдельной культуре может идти речь? Москва приходила не на чужую землю, не к инородцам и иноверцам. Централизованная власть приходила на свои же русские земли, временно отколовшиеся в эпоху

раздробленности. И приходила она в Новгород точно так же, как во Владимир, Суздаль, Ярославль, Киев — во все русские города.

Киевская Русь и Россия: историческая преемственность или вековая вражда?

Рассказывая об Александре Невском, мы говорим о правителе нашей страны — Киевской Руси. Но возникает закономерный вопрос: можем ли мы, сегодняшние граждане России, действительно считать Киевскую Русь своей страной?

Лично я считаю ее своей страной и как гражданин России, и как историк. Объясню почему.

Важно понять, что существует историческая преемственность всех периодов нашей истории. Государственность может быть различной в плане политического устройства, идеологии, экономических трансформаций. Но в целом преемственность российской цивилизации, начиная с 862 года — основания российской государственности и создания той самой Киевской Руси Рюриковичей, далее Московского царства, Российской империи Романовых, а затем Советского Союза и нынешней Российской Федерации, — это все звенья одной цепи.

Не все «братья-славяне» согласятся со мной. Возьму на себя смелость проанализировать аргументы сторонников теории о том, что Киевская Русь не имеет отношения к России, а является исключительно украинской историей.

Тезис первый: Россия возникла только с Московии, а Киевская Русь — это Украина. Московское государство — отдельный проект, не связанный с наследием Киевской Руси.

Надо учесть, что вопрос соотношения России и Украины политизирован, причем последние плюс-минус 150 лет, когда предпринимались попытки идеологического отторжения Украины от России. И под это в разное время подводились различные теории. Сейчас мы имеем дело с повесткой специальной военной операции, но попытки раскатать ситуацию на украинских окраинах происходили и ранее.

Относительно того, что является новоделом — Московия или Украина. Очевидно, что Киевская Русь, появившаяся в 862 году, не была государством исключительно вокруг Киева. Из названия понятно, что столицей стал Киев, но напомним: в 862 году Киева в этом государстве еще не было.

862 год — призвание варягов на северо-запад Руси. Тогда действующими субъектами были совсем другие города — Новгород, Изборск, Белоозеро. Лишь в 882 году, через 20 лет после призвания варягов, Киев полноценно вошел в это государство — когда правившие в Киеве Аскольд и Дир были свергнуты Олегом, наставником князя Игоря, юного сына Рюрика.

Я углубился в такие исторические дали, чтобы было понимание: не с Киева все пошло в будущей Киевской Руси. Пошло все с русского севера и на русский юг.

Зачем нужен был Киев в этой конструкции древнерусскому государству?

Во-первых, это контроль над путем «из варяг в греки» — торговым путем, по которому шли не только грузы, но и наемники (те же варяги, служившие византийским императорам).

Во-вторых, это этническое объединение. Многие славянские племена постепенно входили в состав древнерусского государства. Поэтому и Московия новоделом не являлась, и Украины никакой не было ни в 862м, ни в 882 году. Был долгий процесс образования древнерусского государства с включением в него новых территорий — славянских и финно-угорских племен. Они и стали основой. А Киев со временем стал политическим центром — поэтому и Киевская Русь.

Наименование «Русь» — тоже аргумент сторонников того, что Киевская Русь не имеет отношения к России. Они утверждают: название «Русь» принадлежало только Киеву и его окрестностям (территории современной Украины), а Московия «украла» этот топоним.

Но правда в том, что «Русь» на момент образования государства была скорее самоназванием социальной группы — дружины князя, объединившей древнерусское государство. Историки до сих пор спорят, является ли «Русь» этническим названием или названием по территории (река Рось, например). Но название — вопрос вторичный. Этнически это были славянские племена, смешанные с финно-угорскими.

«Русью» никогда не называлась только территория вокруг Киева. Русью и византийцы, и восточноевропейские, и западноевропейские государства называли всю территорию, подконтрольную великим киевским князьям. Позднее так же называли и Владимиро-Суздальскую Русь, а затем Московское княжество и царство.

«Московия» — это очень условное наименование, появившееся с того момента, когда политический центр (не этнический!) переместился в Москву. И именно Московское княжество выступило новым центром объединения разоренной монгольским игом Руси.

Следующий тезис: единство, может, и было до монгольского ига, а после нашествия связь Киева с остальной территорией Руси прервалась. Культурных, религиозных, династических связей между Киевом и Московией во время ига уже не стало, и это были отдельные государства.

Те, кто приводит этот аргумент, вырывают события из контекста. Нарушение связей между различными частями Киевской Руси произошло еще до монгольского нашествия. Это было определено центробежными тенденциями ее распада. Есть известное летописное выражение — «и раздрася вся земля Русская» (Русская!). То есть когда отдельные Рюриковичи, правя в разных землях (княжествах, городах), тянули одеяло на себя и старались не подчиняться Киеву. При этом сохранялись экономические связи, религиозное единство (православная вера), общие язык и культура.

Политическая раздробленность была характерна не только для Руси, но и для всей Европы того времени. Франция состояла из герцогств (Бургундия, Аквитания), графств (Шампань).

Они были политически раздроблены, но культурно и религиозно едины.

Распад был политическим и начался задолго до монголов. Их нашествие только усилило его: гибель людей, разорение городов, нарушение торговых связей. Часть Руси (Владимиرو-Суздальская, Рязанская, Новгородская, будущая Московская) оказалась под игом Золотой Орды. Другая часть попала под влияние иных соседей, прежде всего Великого княжества Литовского.

Сейчас Литва — маленькое европейское государство, а тогда она активно расширялась, будучи языческим государством, воевавшим со всеми: с русскими, балтийскими племенами, крестоносцами. На определенном этапе именно Литва в своих интересах выступила «защитником» части земель бывшей Киевской Руси.

Кстати, еще один довод наших оппонентов: Московия не имеет права называться Русью, так как Киев в XIV веке «забрала» Литва. По их логике, Литовская Русь — вот настоящая Русь.

Но здесь очень правильное слово «забрала». Литва, пользуясь ослаблением Руси — тем, что Киев уже был не тот, что при Владимире Святом или Ярославе Мудром, был разорен монголами и неоднократно страдал от междоусобиц русских князей, — просто захватила то, что плохо лежало, соседнюю с ней территорию.

Захват Киева Литвой не был сенсацией, переносившей центр Руси на запад. Это был один из эпизодов истории, когда территории переходили из рук в руки. Посмотрите внимательно период от монгольского нашествия до укрепления Московского царства: князья менялись, границы перекраивались, ханы давали ярлыки на правление то одним, то другим.

Литва тоже была неоднородна. Сильна была власть магнатов — местных правителей, князь же был не столь всемогущ. А после объединения с Польшей в Речь Посполитую роль магнатов еще более возросла, а короля — уменьшилась. Поэтому нельзя говорить, что после

того, как Литва «забрала» себе Киев, он тут же перестал иметь отношение к Руси. Религиозные, экономические, культурные связи сохранялись весь этот период.

И вообще, Литва называла себя в то время Литовской Русью. Довольно симптоматично, не правда ли?

Тут есть проблема: когда политики вспоминают исторические территории «Великой Литвы», «Великой Венгрии», «Великой Румынии», то выбирают короткий период максимального расширения этих государственных образований, приписывая заслуги прошлых государств себе.

Муссолини делал Италию «снова великой», вспоминая Римскую империю, которая по сути не имеет прямого отношения к современному итальянскому государству. По этой логике, Крым должен был войти в Италию — ведь там в Средневековье были генуэзцы, а в античности полуостров тоже временами принадлежал Риму.

Литовско-Русское государство (Великое княжество Литовское) было больше русским по численности населения, чем литовским. Но политической элитой были литовские князья (Гедиминовичи), поэтому это было литовское государство.

Для населения же главной была безопасность от набегов. И переход русских территорий из Литвы обратно под власть Москвы, который происходил позже, как раз потому и случился, что Москва стала успешнее отражать набеги татар (крымских ханов), от которых страдала и сама Литва (они доходили до Вильнюса!). Политически литовцы в какой-то момент были успешнее, потом же чаша исторических весов склонилась в нашу сторону.

И еще вопрос веры. Для средневекового человека конфессия была центральным фактором самоидентификации. Отнесение себя к русским или литовцам — это выбор между православием, язычеством или католичеством. Именно это раскололо Литву и Речь Посполитую, когда началось насильственное окатоличивание населения.

А есть еще «вопрос крови». Один из тезисов противников преемственности: мол, украинская идентичность едина и сохранилась непрерывно с Киевской Руси, а украинцы как нация существуют неизменно с X века. Украинцы — славяне, а мы, русские, — неизвестно кто.

Согласитесь, очень похоже на расовые теории, осужденные Нюрнбергским трибуналом?

Суть в следующем: никакой отдельной «украинской» нации никогда не было. Это искусственное разделение. Нет никаких «украинцев» или «укров». Есть славянские племена, которые вместе с финно-угорским населением сформировали древнерусское государство. Из-за политических катаклизмов (включая монгольское нашествие) на территории первоначального древнерусского государства возникали новые государственные образования, и это был именно политический, а не этнический раскол. Люди же продолжали оставаться русскими православными.

Теория «украинства» как отдельной нации появилась вообще только в XIX веке. Ее начали разрабатывать по заказу австро-венгерского генштаба, чтобы отколоть часть населения Российской империи. Австро-Венгрия сама была неоднородна, и населяющие ее славянские народы смотрели на Россию с надеждой. И чтобы в свою очередь ослабить Россию, Австрия и стала продвигать идею отдельности «украинцев» как нации.

Само слово «украина» — синоним термина «фронтир» (рубеж, граница). «Украины» (во множественном числе!) существовали и в Московском царстве, и в Речи Посполитой — это южные рубежи, граничившие с Диким Полем и отражавшие набеги воинственных кочевников. Вдоль этой границы (фронттира) формировалось военно-политическое сообщество — казачество, вобравшее в себя элементы и славянских народов, и кочевников. Вот как образовалась настоящая «украина» — пограничье, а не все то, что сейчас называется Украиной. Это географическое название пограничья, а не этноним.

Еще нынешние адепты расистских теорий говорят: украинцы — прямые потомки жителей Киевской Руси, а русские — финно-угорский народ, «мокша», «шокша» и «всякая там мурома».

Финно-угры действительно жили и живут на территории Среднерусской возвышенности и находились в тесном этническом контакте со славянами с момента создания Древнерусского государства. Но как авторы «украинской теории» могут жестко разделять славян-полян из-под Киева и славян-словен из-под Новгорода, когда и те, и другие контактировали с финно-уграми, — мне не понятно.

Это «генетика» на уровне доктора Геббельса, когда финно-угорская примесь к славянской крови означает, что такие славяне уже, так сказать, «не первой свежести».

Нормальные люди вообще не делят народы по «категориям свежести». Огромное количество народов внесло вклад в развитие нашей государственности со времен Древней Руси.

Доля финно-угорской или славянской «компоненты» в IX веке не была основным фактором. В Средние века люди различали себя прежде всего по религиозному признаку и по лояльности правящей династии — Рюриковичам, Гедиминовичам, Ягеллонам, Чингизидам. Верность конкретному князю или царю и вера (православие или католичество) — вот что делало человека подданным Московского царства или Речи Посполитой. Это было главное.

Раз речь зашла о православии, вот еще «аргумент» украинских самостийщиков: в Киеве, на Украине настоящее, чистое православие, а в Московии — непонятно что.

Надо сказать, этот «аргумент» так же невежествен, как и все прочие. Православная вера сохранялась на Руси даже в самые тяжелые времена — и монгольского ига, и Смуты. Хотя митрополия могла переноситься из города в город по соображениям безопасности и близости к политическому центру.

Была ли территория современной Украины всегда исключительно православной? Нет. С момента вхождения в Литву и Польшу предпринимались упорные попытки ее окатоличить. Был проект унии — совмещения православия и католицизма. Были попытки расколоть религиозное единство русских. Под этим настойчивым давлением Украина никогда не являла собой образец истинного православия.

Не случайно со временем центр митрополии переместился во Владимиро-Суздальскую Русь, а затем, с усилением Москвы, — в Московское княжество.

При этом мы не отказываемся от того, что «Киев — мать городов русских», что там первыми приняли массовое крещение наши предки. Киево-Печерская лавра, древние церкви Киева — конечно, часть нашей общей истории и преемственности. Но политический и духовный центр перенесся в Москву.

Мне приходилось сталкиваться и с таким доводом: «Россия не является преемницей Древней Руси, так как в культуре России, в искусстве, архитектуре — нигде нет наследия именно Киевской Руси. Все привнесено из Орды».

Что тут скажешь. Орда никогда не была законодателем культурных мод для Руси. Был политический контроль, мы платили дань, но культурное влияние — минимально.

И когда мы смотрим на церкви, читаем летописи Древней Руси — мы видим свое, родное. Неважно, новгородские это летописи или киевские. Буквы могли иметь разное начертание, в диалектах были отличия, у церковей часто разное количество куполов, но в целом — это наша единая культура. Она прошла испытания иноземными нашествиями, другими катаклизмами, но сохранила единство. Да, с региональной спецификой, но это единство очевидно.

Повторюсь, искусственная попытка разделить народ, единую культуру и историю — это новодел. О том, что русские и украинцы — разные народы, стали говорить совсем недавно, со второй половины XIX века. Бандеры и петлюры играли этим «украинством», пытаясь превратить географическое название пограничья («украина») в этническое. Намешивая в единый русофобский коктейль «и язык не тот, и нация не та», они создавали Антироссию.

Но получается полная каша. В украинских идеологических трактатах то пишут, что украинцы — совсем не славяне, то — что они «настоящие русские», а мы — «финно-угры». Они сами не определились, кем же являются. Это говорит о надуманности теории.

Исторический факт заключается в следующем: до XX века украинского государства не существовало, оно появилось — ненадолго — в Гражданскую войну и в нынешнем виде — только после 1991 года.

Опять же кто-то скажет: мифы, фейковые аргументы... Может, ну их? Почему все эти игры с историей опасны?

Потому что использование этих мифов превращает прошлое в будущее. Обработывая мозги граждан с помощью идеологического диктата, Украина за 30 лет действительно создала из себя образ «Антироссии». Была даже книга одного из президентов Украины Леонида Кучмы «Украина — не Россия».

Несомненна опасность такой ущербной идеологии, когда государственность строится не на собственных исторических корнях, а на искусственном противопоставлении России, на искусственном удревнении истории, на утверждении, что во всех бедах Украины виноваты русские. Что русские победы — не их победы, а во всех поражениях, голоде и войнах виноваты исключительно русские.

За 30 лет было нацифицировано целое поколение, которое сейчас воюет и гибнет за нежизнеспособное государственное образование, убивая саму украинскую государственность, полученную в 1991 году.

Тогда Украина получила незаслуженную ею независимость. У нее было 30 лет, чтобы построить содержательное государство со своими ценностями. Вместо этого построили «Антироссию». Это говорит о несостоятельности данного проекта.

Искусственное отделение русских Украины от русских России добром кончиться не может.

Переяславская Рада: проходное событие или веха в истории

Как всегда в истории, в этой теме есть существенная преамбула. Надо понимать, что к 1654 году (когда состоялась Переяславская Рада) Украина — то, что тогда называлось «украинами», пограничными землями Речи Посполитой (польско-литовского государства) — не была единой. Краткая предыстория берет начало с конца XVI века.

Речь Посполитая возникла из союза Польши и Литвы после Люблинской унии 1569 года. А вот насколько она после этого стала единой — вопрос. Польский король не имел абсолютной власти; большую роль играли магнаты — крупные землевладельцы, прежде всего польские. Магнаты имели даже право на бунт против короля — «рокош». То есть это государство изначально не было монолитным.

Кроме того, в конце XVI века была принята Брестская уния между частью православных и католиками, создавшая униатскую церковь в интересах католической Польши. Униатство и католичество начали распространяться на Литву и земли, захваченные ею у Киевской Руси в эпоху татаро-монгольского ига.

Эта сложная ситуация объясняет, почему нельзя говорить, что в ходе Переяславской Рады к России перешла территория собственно Польши.

Поляки (и короли, и магнаты) любили участвовать в авантюрах. Одной из них в начале XVII века стала организация и участие в Смуте на территории Московского царства. Воспользовавшись ослаблением царской власти, сменой династий (Рюриковичи, Годуновы), появлением самозванцев (Лжедмитрий I появился именно в Речи Посполитой), поляки попытались захватить русские территории и посадить на московский трон своего ставленника — сначала королевича Владислава, а затем и короля Сигизмунда III.

В нашей историографии часто говорят, что Смута закончилась в 1612 году освобождением Москвы и избранием Михаила Романова в 1613 году. Нет, Смута на этом не закончилась. Война с поляками, отстаивавшими права королевича Владислава на престол, продолжалась до Деулинского перемирия 1618 года.

Поляки по принципу «все яблоки не съем, но надкушу» смогли захватить важнейшую крепость — Смоленск. Их претензии на московский престол никуда не делись, хотя они по перемирию вернули, среди прочих пленных, отца царя Михаила — Филарета, ставшего после возвращения патриархом. Вот такой краткий ликбез, показывающий активную захватническую политику Речи Посполитой.

Что же происходило на землях Украины, которые позже вошли в состав России после Рады?

Население этих земель было очень разнообразным. Было несколько волн переселенцев. Киев и его область населяли не те киевляне, которых грабили монголы: большая часть тогдашнего населения погибла или мигрировала (в том числе на северо-восток Руси). Этнический состав значительно изменился. Утверждения некоторых комментаторов о непрерывности украинского населения «с трипольской культуры» — миф.

Поляки давили на эти земли. Польские магнаты вели себя как хозяева: повышали налоги, ограничивали в правах местное население (крестьян, мелкую шляхту), пытались ограничить права казачества Запорожской Сечи, торговались о числе реестровых казаков, которые получали жалованье из королевской казны.

Параллельно продолжались конфликты между Речью Посполитой и Московским царством. Москва пыталась вернуть земли, утерянные в Смуту (Смоленская война 1632–1634 гг.).

Заметьте, уже в первой половине XVII века (задолго до Петра I!) Россия ввела полки «иноземного строя» — готовилась современной армией вернуть утраченные ею ранее территории.

Война была тяжелой. Россия, еще недостаточно окрепшая, не смогла вернуть Смоленск, но добилась отказа Владислава от претензий на московский престол. Итог — 50/50.

До Переяславской Рады на Украине произошло несколько восстаний. Местное население боролось за права, за веру (против униатства и католичества), за землю. Казаки хотели больше воли и расширения реестра. Вот такие предпосылки привели к Переяславской Раде.

Что же такое сама Переяславская Рада?

Рада — это собрание представителей Гетманщины — областей, населенных реестровыми казаками во главе с гетманом (на тот момент — Богданом Хмельницким). Она включала Киевщину, Запорожскую Сечь и соседние земли. Представители этих территорий и отправились на Раду (народное собрание) в город Переяславль (ныне Переяслав).

Интересный момент: Богдан Хмельницкий, восставший против Речи Посполитой, долго искал союзников. Обращался и к крымскому хану, и в Османскую империю. Но основные надежды он возлагал на союз с Москвой. Он отправил в Москву восемь посольств (начиная с 1648 г.) с просьбой принять Гетманщину «под высокую руку» царя.

Это неудивительно. Казаки понимали, что в одиночку им не выстоять, а к кому же еще обращаться, как не к православным братьям, «единоутробным» по вере, крови и культуре.

Примечательно, что в одном из посольств Хмельницкий даже грозился войной Москве, если та не примет казаков.

Москва колебалась: присоединение означало неминуемую тяжелую войну с Речью Посполитой, а власть Романовых еще не была прочной. Москва даже предлагала казакам просто переселиться на русские земли, оставив территорию. Но те хотели войти в состав России вместе с землей.

И вот в 1653 году державная Москва начала масштабную разъяснительную работу. Царь Алексей Михайлович обращался к городам и областям Руси, рассказывая о злодеяниях польского короля против православных и о причинах возможной войны.

В результате этой подготовки в октябре 1653 года Земский собор единодушно проголосовал за принятие «под государеву руку братьев малороссийских» и за войну с Речью Посполитой ради их защиты. Лишь после этого царское посольство во главе с боярином Бутурлиным прибыло на Украину.

8 января 1654 года на Переяславской Раде Богдан Хмельницкий, старшины, полковники и представители народа присягнули русскому царю на следующих условиях: гетман избирался местными, сохранялось местное самоуправление (включая Магдебургское право в городах) и право на внешние сношения (кроме Польши и Турции).

То есть Гетманщина получила очень широкую автономию — гораздо шире, чем другие области Московского царства.

Интересный эпизод: утром 8 января, перед Радой, Хмельницкий собрал старшин и предложил выбор: под кем быть? Варианты были:

1) поляки («сами видите, не ужились»); 2) турки («басурмане»); 3) Крымское ханство («тоже басурмане, много разборок»); 4) русские («единоутробные братья»). Старшины поддерживали союз с Москвой.

Варианта создать независимое государство не было. Богдан Хмельницкий, проведя годы в войне с Польшей и попытавшись договориться с другими союзниками, понимал: в таком окружении независимая Украина невозможна.

Речь шла о выживании русского этноса, его культуры и веры на Украине. Да, Хмельницкий вел переговоры со всеми, искал разных союзников в тяжелой войне. Крымские татары даже иногда воевали на его стороне (хотя друзьями не были). Со Швецией он контактировал, так

как она воевала с Польшей. Но ключевым фактором стали культурно-религиозная близость и военная мощь России.

Когда я слышу от горе-историков, что воссоединение произошло потому, что Москва подкупила Хмельницкого и старшин, мне становится смешно.

Все было с точностью до наоборот. Восемь посольств от Хмельницкого в Москву — и все с богатыми подарками царю и его окружению. Не Москва выпрашивала право воевать за Украину. Наш главный интерес был севернее — вернуть Смоленск. Хмельницкий действовал как представитель интересов населения Гетманщины, защищая их, а не так, как вел бы себя подкупленный агент.

Трубадуры украинской самостийности любят покричать, что Москва обманула казаков, не дав реальной защиты, что Россия не сразу вступила в войну после Переяславской Рады (казакам пришлось воевать самим), а по результатам Андрусовского перемирия 1667 года и вовсе предала их, поделив Украину с Польшей.

Исторические факты говорят совсем о другом. Мы немедленно объявили войну и начали успешное наступление, взяв множество городов в Литве, Польше и Белоруссии. А войско Московского царства возглавил лично царь Алексей Михайлович.

Однако ситуация осложнилась: в конфликт неожиданно вмешалась Швеция, нанеся сокрушительный удар по Речи Посполитой. Московский царь принял вынужденное политическое решение: лучше договориться с ослабленной Польшей против сильной Швеции, угрожавшей и России, чем добивать Польшу и остаться один на один с агрессивными шведами.

Хоть это и не понравилось Хмельницкому, мы сражались за Украину до конца. Андрусовское перемирие 1667 года было вынужденным для всех: армии обеих сторон были измотаны, Хмельницкого уже не было, а его преемники (Выговский, Юрий Хмельницкий) действовали неудачно и были ненадежны. Мы проливали кровь за русских людей Украины, а предателями скорее были те гетманы, что приходили после Богдана Хмельницкого и лавировали между Москвой, Варшавой и Стамбулом.

При этом те же «самостийщики» утверждают, что простые украинцы вообще не хотели объединяться с Москвой. К объединению стремилась лишь «продажная верхушка», а «глубинный народ» был за «незалежность».

О «незалежной» — независимой державе — как раз мечтала верхушка. Но: 1) внешнее окружение не дало бы создать такое государство; 2) не было внутренней возможности и социального заказа. Народ тяготел к стабильности и безопасности под властью московских царей. Это было спокойнее, чем под властью Польши или под постоянной угрозой татарских набегов. Речь Посполитая не смогла защитить Украину от крымцев, а Москва своих русских людей — смогла (крепости Белгородской черты). Поэтому украинский народ «голосовал ногами» еще до Рады, массово переселяясь в Московское царство.

Иногда приходится читать и слышать, что в результате Переяславской Рады Украина потеряла государственность.

Но по факту Украина ничего не могла потерять от воссоединения с Московским царством. Никакой украинской государственности до XX века не существовало. Гетманщина была угнетаемой автономией в составе Речи Посполитой. Именно поэтому Богдан Хмельницкий на утреннем совете 8 января предлагал выбрать правителя (польского, турецкого, крымского, русского), под чью руку пойдет Украина, но не вариант создать независимое государство. Он понимал: это невозможно и не нужно народу.

Переяславская Рада стала результатом десятилетий борьбы русских людей Украины за воссоединение с единокровным православным государством и свободу от Речи Посполитой. Это был добровольный выбор, подтвержденный восемью посольствами.

Здесь напрашивается сравнение с Крымом 2014 года. Принцип схож: люди голосуют за единство веры, культуры и языка. Выбор в пользу Московского царства после тяжелой Смуты был осознанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.